Губы Эммы открываются и закрываются, но не издают ни звука, когда она стоит там, ее платье растрепано, больше ее кожи выставлено напоказ, чем когда-либо прежде. Она капает соками киски на ковер Гермионы, и сильно краснеет. Ее колени стучат друг о друга, ноги дрожат, в то время как Гарри просто вырывается из ее дочери, а затем поднимается с кровати, чтобы подойти к ней. Его член раскачивается взад и вперед, он торчит прямо из его тела, его эрекция больше, чем все, что Эмма когда-либо видела в своей жизни.

В эротическом, непристойном отражении своего предыдущего поступка Гарри протягивает руку и гладит Эмму по щеке, на его лице мягкая улыбка, которая подчеркивала разговор, который она только что прослушала между ним и Гермионой. Теперь она знает о планах этого молодого человека в ее отношении. Она знает, что он задумал для нее. Это то же самое, что он сделал с ее дочерью, превратив Гермиону из уверенной в себе молодой женщины в... в счастливую маленькую шлюшку для своего хозяина.

Гермиона назвала Гарри ХОЗЯИНОМ. Это сильно привлекло внимание Эммы. Слегка ухмыляясь, Гарри проводит большим пальцем от щеки Эммы к ее губам. Игнорируя все вокруг, мамаша открывает рот, а затем сосет палец, Гарри двигает его взад и вперед во рту женщины.

"Ну, Эмма? Теперь ты знаешь. Теперь ты знаешь, какой выбор стоит перед тобой. Ты можешь развернуться и уйти… или можешь встать на колени и очистить мой член от соков твоей дочери".

Ультиматум заставляет ее почти задыхаться. Как… как она вообще могла развернуться и уйти? И все же это было стыдно, и все еще унизительно. Это шло вразрез со всем, о чем Эмма думала после того, как развелась со своим мужем. Ни один мужчина не должен был вставать между ней и ее дочерью, никогда. Но действительно ли Гарри встал между ней и ее дочерью?

В конце концов, Эмме не удалось украсть его у Гермионы. Она не заманила молодого человека в свою постель и не забрала его из объятий дочери. Нет, это было нечто гораздо большее. Гарри соблазнил ее как своим властным отношением, так и самим своим присутствием, аурой, которая исходила от волшебного молодого человека.

Эмма не была уверена, как немагическая женщина вроде нее должна была бороться с чем-то подобным. Но с другой стороны, учитывая, что Гермиона, казалось, тоже была вполне согласна сдаться, магия или ее отсутствие, возможно, ничего не значили перед лицом Гарри Поттера. Он был воплощением силы и мужественности.

Она хотела этого, того, что он ей предлагал. И вот, осознав, что на нее претендует тот же молодой человек, который претендовал на ее дочь, Эмма Грейнджер медленно опускается на колени прямо здесь и сейчас посреди спальни своей малышки. Сначала она медлит, нерешительна и в целом неуверенна, когда берет член Гарри в руки и осторожно облизывает его кончик.

Мамаша очень хорошо осведомлена о том, что Гермиона наблюдает за ней с кровати. Ее собственная дочь лежит ничком, наблюдая, как ее мать отдает дань уважения члену своего хозяина. Но трудно оставаться в нерешительности перед лицом запаха члена Гарри, вкуса его семени. Эмма обнаруживает, что становится все более и более восторженной, пускает слюни по всей его длине, она чавкает и сосет его член, пытаясь сделать все возможное, чтобы очистить его.

В конце концов, она просто подпрыгивает вверх и вниз на его члене, уже не столько очищая его, сколько отсасывая. Это неправильно-отсасывать парню своей дочери, у нее на глазах.

Эмма знает, что это не должно быть правильным… но это так. Этого нельзя отрицать. И когда пальцы Гарри перебирают ее вьющиеся темные локоны, он внезапно отстраняет ее, она скулит от разочарования из-за потери его члена.

Вплоть до тех пор, пока он не дает ей небольшую пощечину, приводя ее в чувство. Эмма моргает и смотрит на Гарри широко раскрытыми глазами. Он ударил ее. Это... это было не так уж сильно, но он все равно дал ей пощечину... и это было приятно.

"Я собираюсь трахнуть тебя сейчас, шлюха".

Шесть простых слов. Обещание, которое тронуло Эмму до глубины души. Гарри поднимает ее на ноги, и она задыхается и стонет, когда он хватает ее за растрепанное платье, срывая его с ее тела. Следующим идет ее лифчик, за ним и трусики. Она извивается в объятиях Гарри, но на самом деле не мешает ему сорвать с нее одежду. Она также не пытается помешать ему оттащить ее к кровати, где Гермиона теперь ждет на спине.

Сексуальная мамаша оказывается брошенной на свою ожидающую дочь, Гермиона ловит ее и одним махом захватывает ее губы. Глаза Эммы расширяются от того факта, что она внезапно целует свою малышку совсем не по-семейному, но она не может точно протестовать против этого, когда ее отвлекают руки Гарри на ее заднице, когда он опускается на колени позади них обоих, его головка члена задевает ее сзади.

Таким образом, Гермиона совершенно не встречает сопротивления, когда она приставает к своей матери снизу, ощупывая и разминая сиськи Эммы, а также исследуя рот пожилой женщины языком. Эмма стонет в губы Гермионы, когда чувствует, как Гарри прижимает свой член к ее влажным губам киски. Нельзя отрицать, что к этому моменту она в этом нуждается, нельзя отрицать, что она хочет этого больше всего на свете.

И он отдает его ей. Никаких колебаний, никакой паузы, Гарри выстраивается, а затем врезается в нее со всей силы. Глаза Эммы закатываются, она немедленно достигает оргазма вокруг его члена, все ее тело дрожит и содрогается поверх Гермионы, когда его длина заполняет ее, дюйм за дюймом, проникая глубоко в тот самый первый толчок.

Ее язык виляет взад - вперед против языка Гермионы, когда пара целуется по-французски, но Эмма уже слишком далеко зашла, чтобы по-настоящему смущаться из-за этого. В конечном итоге, когда Гарри начинает трахать ее, когда он действительно начинает трахать ее сзади, в то время как ее дочь нащупывает и приставает к ней, удерживая ее, все, что может сделать Эмма, - это наслаждаться этим.

Она не знала, что это было то, что ей нужно. Очевидно, Гермиона знала. Это было не то, чего Эмма ожидала бы через миллион лет. Она знала, что новый парень Гермионы-красавчик. Она знала, что Гарри был сексуален, она знала, что ее возбуждало одно его появление. Но он должен был быть не более чем мальчиком, точно так же, как ее дочь должна была быть не более чем девочкой.

Пока Гарри трахает ее, Эмма Грейнджер узнает, насколько она была неправа. Мамаша снова и снова берет большой толстый член, которым ее дочь наслаждается уже несколько месяцев, и она, наконец, понимает, почему письма Гермионы приобрели отчетливый… довольный тон. Это было не то, что Эмма действительно могла понять с помощью простого письма, но в посланиях Гермионы определенно была небрежность, которой раньше не было.

Больше всего Эмма беспокоилась за свою дочь, что молодая женщина вырастет без друзей, не понимая, что ей нужны социальные связи, чтобы оставаться в здравом уме. В то время как у

Эммы была Гермиона, на которой можно было сосредоточиться, она не хотела такой же одинокой жизни, в которой участвовала, для своей дочери. Когда она узнала, что Гермиона нашла друзей на первом курсе в Хогвартсе, она была в восторге.

Но в этом году Гермиона и Гарри стали намного ближе, намного быстрее. Теперь они, очевидно, были вместе... и Гермиона наконец-то расслабилась, наконец-то перестала быть такой встревоженной из-за всего. Эмма тогда этого не знала, но ей нужно было поблагодарить Гарри за это. И сейчас она благодарит его, на самом деле совершенно открыто, как за то, что он так тщательно ее трахнул, так и за то, что помог ее дочери.

"С-спасибо тебе... спасибо, спасибо, спасибо! Ты так глубоко..."

"Хех. Я могу войти и глубже".

Слова Гарри проникают сквозь ее туман прямо перед тем, как он отступает назад, только для того, чтобы вонзиться еще более резко. Глаза Эммы расширяются, и ее челюсть отвисает, когда его член проходит прямо через ее шейку матки в ее лоно. Он не тратит времени на то, чтобы трахнуть ее там, кончик его члена заставляет ее лоно обернуться вокруг его длины, как презерватив, когда он практически трахает ее и Гермиону, заставляя их животы тереться друг о друга от выпуклости, которую его массивный стержень создает.

Примерно в это время Эмма, наконец, по - настоящему теряет самообладание. Ее глаза закатываются, язык высовывается изо рта, и она отстраняется от Гермионы, ее спина выгибается, голова запрокидывается к потолку, когда из ее горла вырывается громкий стон. Она дрожит и содрогается, соки ее киски в сотый раз стекают по всей длине члена Гарри, а также брызгают на потную обнаженную фигуру Гермионы.

Но на этом все не заканчивается. Гарри продолжает трахать ее, прямо в забытье. Он вонзается в нее, показывая Эмме, на что он способен, когда трахает ее до полного подчинения прямо поверх ее дочери. Эмма все прекрасно понимает, в то время как Гермиона теперь называет Гарри "Мастером". Она понимает это... и она не может отрицать, что хочет того, что есть у молодой пары. Она хочет быть частью этого так, как, по мнению общества, не должны быть мать и дочь.

К черту общество. Общество не было рядом с ней, когда она растила Гермиону в одиночестве. Общество не было рядом с ней, когда она мастурбировала под волшебные фотографии парня своей дочери, ночь за ночью. Теперь она была здесь, зажатая между своей малышкой и Гарри Поттером... И Эмма Грейнджер наконец почувствовала, что обрела покой. Наконец-то она почувствовала, что принадлежит кому-то, как будто ее любил не только ее ребенок.

Примерно в это время Гарри наконец кончает в нее. Ее внутренние стенки сжимаются, сжимаются и сжимаются вокруг его поршневого члена, пока, в конце концов, она не доит его освобождение от него. Семя Гарри заполняет киску и лоно сексуальной распутной милфы до предела, закачиваясь в ее самые глубокие глубины, пока они не станут не только полными, но и переполненными.

Когда он выходит из нее, киска Эммы сразу же начинает течь, как и у Гермионы все это время. Они устроили полный беспорядок в постели молодой девушки, но никто из троицы не возражает против этого, когда они должным образом устраиваются, Гарри оказывается в середине а мать и дочь занимают позиции по обе стороны от него.

Обе хорошо оттраханные женщины, не имеют никаких проблем с засыпанием, когда пальцы Гарри вцепляются в их волосы, медленно поглаживая, пока они засыпают в его объятиях. Ни

одна из них не видит злой усмешки на лице Гарри, и мерцающего блеска в его зеленых глазах, который выдавал простую правду. В конце концов, таков был его план с самого начала. Он был тем, кто сказал Гермионе, чтобы она наконец-то представила его своей матери.

Это он предложил ей присылать фотографии вместе с письмами. Это не обязательно начиналось как план трахнуть мисс Грейнджер, но в конечном счете Гарри просто не смог сдержаться, когда наконец пришло время. И вот он здесь, в восхитительной ситуации, в которой оказался... и у него есть целый уик-энд, чтобы насладиться обеими прелестными дамами, прижавшимися к его бокам.

Излишне говорить, что Гарри собирался хорошо повеселиться.

-x-X-x-

На следующее утро Гарри просыпается от удивительного ощущения языков, дерущихся на его утреннем стояке. Стон сходит с его губ, когда он приоткрывает глаза, и смотрит вниз, чтобы увидеть, как Гермиона и ее мать смотрят на него, их рты и языки все еще на его члене. Их сиськи тоже, когда он, наконец, понимает, что это за странное, мягкое ощущение вокруг нижней части его члена. И мать, и дочь зашли так далеко, что обхватили грудью его член, сжимая свои сиськи вместе в попытке окутать его полной мягкостью и теплом.

Это работает, он, безусловно, наслаждается тем, каково это, когда они обе делают ему командный минет и дрочат сиськами. Когда он довольно лениво наблюдает за ними, эти двое начинают соревноваться, и он быстро понимает, что каждая из них немного более конкурентоспособна, чем он первоначально думал. Это не столько командная работа, сколько соперничество, поскольку мать и дочь дерутся за то, кто сможет убедить его трахнуть их первым.

Тем не менее, это, безусловно, доставляет удовольствие всем вокруг, поэтому Гарри просто ложится на спину и наслаждается, наблюдая, как Гермиона и Эмма скользят своими языками туда и сюда вдоль его члена, иногда непреднамеренно целуясь, когда они расточают его член поклонением и похвалой, все время постанывая и прихлебывая его длину. К этому моменту из его головки члена, безусловно, вытекает приличное количество преякулята, и дуэт также борется за это, каждый из них наклоняется, чтобы поймать любую каплю белой жидкости, когда она соскальзывает с его кончика.

Похоже, существует общее правило, что ни одна из них на самом деле не контролирует головку члена. Они избегают кончика его члена, даже когда поклоняются остальной части, похоже, сосредоточены на том чтобы их борьба была равной. Гарри может это оценить. На самом деле он ОЧЕНЬ ценит их самоотверженность и мастерство.

Так сильно, что, когда приходит время, он хватает в пригоршню волосы каждой брюнетки и наклоняет их. Мать и дочь открывают рты, когда понимают, что он делает, их языки высовываются и едва касаются его члена, когда они продолжают скользить своими сиськами вверх и вниз по обе стороны от его члена. Именно это в конечном счете толкает его за грань.

С рычанием Гарри начинает кончать. Его семя вырывается гейзерами из члена, взрывается вверх, а затем падает обратно на лица двух красивых женщин по обе стороны от его промежности. Гермиона и Эмма облеплены линиями его спермы, брызгами липкого белого семени, покрывающими их от лба до подбородка, а затем она капает на их сиськи, пока они пытаются поймать как можно больше ртом и языком.

Только после того, как он закончит, Гарри отпускает их обоих. Он с удивлением наблюдает,

как они почти нападают на его грязный член и друг на друга за каждым последним кусочком его семени, которое они могут получить, используя свои пальцы и языки, где бы они ее ни нашли, будь то на себе, друг на друге или на его члене.

В мгновение ока дуэту удалось убрать практически все следы его груза. Гарри может сказать, как сильно они хотят, чтобы он трахнул их, хотя, судя по тому, как они продолжают стрелять в него глазами, они так и не выбраи кто будет первым.

Гарри наконец встает. Гермиона быстро реагирует, и Эмма быстро следует примеру дочери, вставая на колени перед ним через несколько мгновений. Слегка ухмыляясь, Гарри поднимает руку и крутит пальцем в воздухе. Ошейник, соответствующий ошейнику Гермионы, появляется благодаря магии Гарри, и он небрежно протягивает его Эмме.

Мамаша принимает его почти благоговейно, и у нее перехватывает дыхание, когда понимает, что на нем вышито ее имя. Ее глаза блестят от непролитых слез радости, когда Гермиона помогает ей надеть его. Как только у них на шеях оказываются одинаковые тканевые украшения, Гарри просто наслаждается видом на мгновение, прежде чем встать и упереть руки в бедра.

"Честно говоря, Гермиона. Тебе следовало бы подумать Вы двое хотите, чтобы вас трахнули?"

Эмма бросает взгляд на свою дочь, но в конце концов они обе кивают головами, широко раскрыв глаза и полные надежды. Гарри только насмешливо фыркает и качает головой в ответ.

"Тогда ты должна это заслужить, шлюшки! Дрочка сиськами в постели, конечно, хорошо... Но где мой завтрак?"

Его приподнятая бровь и вопросительный тон заставляют обеих женщин вскочить на ноги и через несколько мгновений выйти из комнаты. Гарри ухмыляется, когда Гермиона и Эмма спешат на кухню, чтобы начать готовить для него, все еще одетые в абсолютное ничего, кроме ошейников. Молодой, могущественный волшебник делает глубокий вдох, прежде чем выдохнуть, его ноздри раздуваются от восторга. Затем он направляется вслед за ними вниз. Наблюдая, как дуэт мать-дочь готовит в обнаженном виде для его развлечения… вот это зрелище.

Это точно будут веселые выходные.

-x-X-x-

http://erolate.com/book/1517/47415